

Измайлов Александр Алексеевич

Осиновый кол

Книга пародий и шаржа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Алексеевич И.**
Осиновый кол: Книга пародий и шаржа / Измайлов Александр Алексеевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 192 с.

ISBN 978-5-519-86890-7

ISBN 978-5-519-86890-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Пѣсня

о Касьянѣ раскаявшемся.

I.

Вдоль по улицѣ Варваринской
Вновь идетъ мужикъ камаринскій.
Волоса его приглажены,
Деревяннымъ масломъ смазаны.
Спинжачокъ на емъ и съ цѣпкою жилетъ,
Выступаетъ онъ, что писанный портретъ.

Ахъ, ты, милый другъ, голубчикъ мой Касьянъ,
Ты сегодня именинникъ и—не пьянъ!
Чудо чудное свершилось наяву,—
Не валяются Касьяны ужъ во рву,
Не ночуютъ долгу ноченьку въ части,—
Сталъ Касьянъ у всѣхъ въ чести, въ чести, въ чести...

II.

А давно ли, какъ разслабленный,
Зубоскалами ославленный,
Подпираемъ зуботычиной,
Ты походкой шелъ развинченной,
Посылая все и всѣхъ въ тартарары,
И тебя тащили шумно „подъ шары“.

Ты не ждалъ четыре года именинъ,
Что ни день валялся пнемъ среди долинъ,
Бѣлы руки распластавши по землѣ,
Въ мартѣ, въ маѣ, въ декабрѣ и въ февралѣ.
И, лизнувъ окровавленную ноздрю,
Надъ тобой визжали свиньи—„хрю, хрю, хрю!“...

III.

А теперь,—хвала святителямъ!—
Не узнать бы и родителямъ,
По свершеньи чуда чуднаго,
Сына, прежде безразсуднаго,
Что бѣсовскимъ ухищреніемъ
Всей семьѣ былъ поношеніемъ.

Отпиравшій прежде двери полпивной
Всей своею благородною спиной,
Ты теперь отъ монопольки за версту,
Вписанъ въ „Трезвости“ въ Успеновомъ посту,
По апрѣльское по первое число,—
Измѣнился ты зѣло, зѣло, зѣло!..

IV.

На Касьянѣ ль брюки съ жилками,
Сапоги на емъ бутылками.
Хошь и молью шапка хвачена,—
Полтора рубля заплачена.
И съ Касьяномъ молода жена,
Напомажена, наряжена...

На Касьянѣ ль казинетный спинжачокъ,
Михаила тамъ архангела значокъ,
Съ Фрола-Лавра онъ въ „Союзѣ“ состоитъ,
Изъ кармана его „Земщина“ торчитъ,
Кажеть „Колоколъ“ другой его карманъ,—
Назиданія скворцовскаго оргѧнъ...

V.

Радъ и счастливъ именинничекъ.
Словно новый пяталтынничекъ,
Вся душа Касьяна свѣтится...
Миновала жизнь-нелѣпица,
Съ темнымъ змиемъ Алкоголіемъ,
Съ мордобоемъ, съ главоболіемъ.

Не дружить онъ болѣ съ виттевской водой,
Разнакомился съ кабацкою ордой,
Вспоминаеть объ очищенной съ стыдомъ,
Съ укоризной на питейный смотреть домъ.
Укорилъ бы онъ и Витте самого,
Да ужъ графъ и безъ того—того, того...

VI.

Не съ кумою, бабой блудною,
А съ женою многотрудною,—
На которой въ „сберегательной“
Кушъ лежитъ ужъ привлекательный,—
Въ „Монрепо“ онъ направляется
(Такъ кинемо называется).

Ой, кинемо, побѣдило ты сердца!
Тамъ сегодня „Дочь злосчастнаго отца“,
Тамъ сегодня „Новобрачные вдвоемъ“,
Бѣсть Глупышкинъ воробейчика живьемъ...
Ужъ занесъ Касьянъ и ногу на крыльцо,—
Вдругъ навстрѣчь ему—лицо, лицо, лицо...

VII.

Тутъ, на мѣстѣ преступленія,
Загремѣли поученія.
— „Для чего, отродья гадовы,
„Во врата вы прете адовы?
„Бѣсамъ, коихъ нынѣ тѣшите,
„Любо васъ за ребра вѣшати.

„Для чего тебѣ, Касьяне, „Дочь отца“,
„И разливъ Рід-Жанейро и Донца,
„И личинки шелковичной бытіе?..
„Ты читалъ бы лучше дома житіе.
„Все сіе—развратъ мужицкому уму,
„Потому что, потому что, потому“...

VIII.

...Вдоль по улицѣ Варваринской
Не идетъ мужикъ камаринскій.
Устрашившись тьмы кромѣшныя,
Погасилъ онъ мысли грѣшныя,
И, отринувши заботы о мірскомъ,
Назидается „Почаевскимъ Листкомъ“.

Ахъ, ты, милый, изъ Камарина Касьянъ,
Чѣмъ ты станешь жить теперь, когда не пьянъ!
Хоть и сладокъ медъ почаевскихъ словесъ,
Да на выдумки хитеръ лукавый бѣсъ.
Какъ бы ты опять, голубчикъ, не того,
Оттого что, оттого что, оттого...

Два поцѣлуня.

(Баллада).

I.

На Мартѣ и на Гретѣ
Картинки—не нарядѣ!
У Марты и у Греты
Съ утра глаза горятъ.

Вчера примчались пушки,
Пришелъ гусарскій полкъ.
Дѣвицы—не простушки:
Въ мужчинахъ знаютъ толкъ.

Послѣдній ратникъ даже
Былъ встрѣченъ, какъ женихъ,
И въ ратушѣ вчера же
Былъ балъ во славу ихъ.

Здоровье храбрыхъ пили
Вчера и старъ, и младъ.
„Они не побѣдили,
Но вѣрно побѣдятъ!“...

Видъ соколовъ на волѣ
У бравыхъ смѣльчаковъ,
Хоть кой-кому не болѣ
Шестнадцати годковъ.

Красы ихъ не умалишь,
Хоть глухъ иной и хромъ,
Зато ходилъ на Калишъ
И награжденъ крестомъ!

Понятно по усамъ ужъ,
Что каждый—патріотъ,—
За этакихъ-то замужъ
Какая жъ не пойдетъ!

Подъ трубные напѣвы,
Въ веселой козери
Не даромъ обѣ дѣвы
Кружились до зари.

И, какъ разъединились
На краткіе часы,
Не даромъ же имъ снились
Мундиры и усы!..

II.

...И снова вихорь бала
Дѣвицъ бросаетъ въ дрожъ,
И снова расхватала
Красавицъ молодежь.

Опять каскадъ улыбокъ,
И льется смѣхъ рѣкой,
И Марты станъ такъ гибокъ
Подъ мощною рукой.

Вотъ тѣни ночи таютъ,
Востокъ уже въ крови.
Двѣ фрейленъ вслухъ вздыхаютъ
Подъ шопоты любви.

— „Идите вновь къ побѣдамъ,
Но какъ васъ вспоминать?“...
— „Меня зовутъ Альфредомъ“.
— „Меня Іозефомъ звать“...

Пойти бѣ онѣ готовы
И въ бой вослѣдъ мужчинъ...
— „Но кто же вы, но кто вы?
Какой вашъ рангъ и чинъ?“...

И тѣ, смѣясь: „Подруги,
Что значать чинъ и кантъ!
Всѣ кайзеру мы слуги,
И всѣ за фатерландъ!“...

— „Обидна скрытность эта.
Вотъ плата за любовь!“...
Надула губки Грета,
И Марта хмуритъ бровь.

— „Готовы мы открыться,
Открыться хоть сейчасъ,
Но каждая дѣвица
Пусть поцѣлуетъ насъ“...

III.

И радостно-смущенны,
Другъ-дружкѣ давши знакъ,
Двѣ фрейленъ за колонны
Отходятъ въ полумракъ.

И къ гипсовой Діанѣ,
Что спитъ подъ сѣнью струй,
Доносится неожиданно
Двукратный поцѣлуй...

И вновь прикосновенья,
И смѣхъ, и комплиментъ...
— „Нѣтъ, нѣтъ безъ промедленья,—
Вашъ чинъ и regimentъ!“...

Глаза дѣвицъ такъ зорки,
И молвить имъ гусаръ:
— „По трупной я уборкѣ
Главнѣйшій комиссаръ“...

Другой, обдернувъ китель
Съ опушкой золотой:
— „А я... А я—смотритель
Спринцовокъ съ кислотой“...

На Мартѣ и на Гретѣ
Картинки—не нарядѣ.
У Марты и у Греты
Потухъ веселый взглядѣ.

Гдѣ знойной ночи чудо,
Гдѣ розовый туманъ!?.
Могильщикъ и Іуда,—
Какой плохой романъ!..

